

УДК 159.923.2

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И САМОИДЕНТИФИКАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ФЕНОМЕН КОЛЬЦЕВОЙ ДЕТЕРМИНАЦИИ В ПСИХОЛОГИИ

Дьяков Д.Г., к. психол. н., доцент,
заведующий кафедрой методологии
и методов психологических исследований

Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка

В тексте предлагается эмпирическая верификация нормативной модели самоидентификации, выстроенной в концептуальной перспективе культурно-исторической психологии. Исследуется функциональная структура самоидентификации как высшей психической функции в юношеском возрасте. Определяется характер взаимосвязи и взаимовлияния между самоидентификацией и ценностными ориентациями.

Ключевые слова: самоидентификация, нормативная модель самоидентификации, функциональная структура самоидентификации, высшая психическая функция, ценностные ориентации.

В тексті пропонується емпірична верифікація нормативної моделі самоідентифікації, вибудованої в концептуальній перспективі культурно-історичної психології. Досліджується функціональна структура самоідентифікації як вищої психічної функції в юнацькому віці. Визначається характер взаємозв'язку і взаємовпливу між самоідентифікацією і ціннісними орієнтаціями.

Ключові слова: самоідентифікація, нормативна модель самоідентифікації, функціональна структура самоідентифікації, вища психічна функція, ціннісні орієнтації.

Dyakov D.G. VALUE ORIENTATIONS AND SELF-IDENTIFICATION: THE PHENOMENON OF CIRCULAR DETERMINATION IN PSYCHOLOGY

The empirical verification of normative self-identification model constructing in conceptual prospect of cultural-historical psychology is proposed in the text. Functional structure of self-identification as a higher mental function in juvenility is investigated in this article. The nature of the relationship and interaction between self-identification and value orientation is determined in the article.

Key words: self-identification, normative model of self-identification, functional structure of self-identification, higher mental function, value orientations.

Постановка проблемы. Проблема самоидентификации человека является одним из наиболее острых вопросов современной психологии [10]. В XX веке этой проблемой занимались как психологи (Э. Эриксон, Х. Тэджфел, Дж. Тернер, Г. Брейквелл, Дж. Марсиа, Ж. Лакан и др.), так и представители непсихологической социогуманитаристики (Ю. Хабермас, П. Бурдье, Л. Лукман, Р. Бурдье, А. Гидденс, Дж. Уолл, П. Рикер и др.). В то же время ни один из подходов, в рамках которых предпринимались попытки разгадки проблемы идентичности, не предоставил возможности организации методологически корректного и, вместе с тем, обладающего объемными эвристическими возможностями исследования самоидентификации субъекта как процесса формирования его интегральной идентичности. Так, большинство исследователей фокусируют свое внимание на количестве,

реже – на характере идентификационных категорий, которые предъявляет испытуемый (рассматриваемых в таких случаях, как правило, в качестве элементов социальной идентичности или самосознания)¹. В отдельных случаях отмечается смещение акцента с собственно явлений самоидентификации к исследованиям самоотношения, образа «Я» и т. д., результаты которых авторы выдают за результаты изучения идентичности².

Выход из «методологических тупиков», в которые «упирается» изучение идентичности в русле классических в этом отношении психодинамического и когнитивного подходов (к таковым можно отнести противопоставление социальной и личностной идентичностей, вопрос о том, интегрирует или сегрегирует идентификация человека и общество, проблему доступности экспериментальной фиксации эмпирических коррелятов идентичности), представляется возможным в ходе обращения к культурно-историческому подходу. Следует сказать, что в поле культурно-историче-

¹ См., например, М. Кун, Т. Макпартленд, Е. Трандина [7;13].

² См., например, Н. Tajfel, В.В. Агеев [1;2]

ской психологии практически отсутствуют попытки концептуализации понятий «идентичность» и «самоидентификация». Так же, как и попытки понятийной фиксации стоящей за ними психологической реальности (за исключением концептуализации отдельных понятий, тесно связанных с проблемой самоидентификации, например, разработки понятия «автобиографическая память» В.В. Нурковой [11]). При этом в русскоязычной психологии проблема идентичности обсуждается, но преимущественно в русле когнитивного подхода (А.Р. Аклаев, Н.Л. Иванова, Н.Н. Корж, Е.В. Федорова и др.), где, как правило, речь идет о социальной идентичности; психодинамического подхода с элементами интегративно-эклетического (А.В. Визигина, И.С. Кон, Ц.П. Короленко, И.А. Толпина и др.), а также с позиций, близких социальному конструкционизму (А.Г. Асмолов, Е.П. Белинская, Т.Г. Стефаненко и др.). Исключением, возможно, следует назвать теорию В.С. Агеева, объясняющую отдельные явления социальной идентичности в контексте феноменов совместной деятельности групп [2]. В поле же собственно культурно-исторического подхода (в отличие от узко-деятельностного) данная проблема не получила до сих пор существенного развития [5].

В рамках культурно-исторической психологии, с опорой, прежде всего, на идею Л.С. Выготского о знаковом и символическом способах опосредствования высшей психической активности человека, на идею о переживании как единице анализа психического, а также на идеях И.М. Бахтина о полилогичности сознания и роли социокультурного зеркала в формировании самосознания, нами была построена модель самоидентификации [3; 4]. В рамках этой модели самоидентификация определяется как высшая психическая функция внутреннего личностного знаково и символически опосредованного отношения человека к себе, индивидуальной истории как явлениям, конституированным единой субъектностью и составляющим единое индивидуально-историческое целое. Определяем самоидентификацию как переживание себя в социокультурном Другом,

мы рассматриваем ее в единстве интеллектуального и аффективного, личностного и средового, характеризующем, согласно Л.С. Выготскому, переживание [3; 4].

Исходя из сформулированного выше понятия, процесс самоидентификации обеспечивается тремя основными функциями³:

1. Становление знака в качестве сущего, обеспечивающего представление себя сущему как целостного субъекта определенной (реальной или до-воображенной) социальной практики.

2. Аксиоматизационно⁴-детерминированный отбор и интегрирование разрозненной феноменологии индивидуальной истории, а также социума планируемого будущего субъекта при помощи знака (формирование самоидентификационных конструктов). Последнее обеспечивается двумя подфункциями самоидентификации:

2.1. Формирование ассоциации между избранной категорией и разрозненной феноменологией, характеризующей опыт бытия субъекта в мире (связь по линии настоящей-прошлой).

2.2. Формированием ассоциации между идентификационной категорией и содержанием мотивационно-целевой сферы субъекта (связь по линии настоящей-будущей).

3. Обеспечение символически опосредствованного единства самоидентификационных конструктов, а вместе с ними и социокультурных контекстов, в которых реализуется каждый из таких конструктов в сознании субъекта, и, как следствие, эмпирическое апплицирование личностных ценностей, а также предельных смыслов, конституирующих взаимодействие субъекта с внешним миром.

Важнейшим основанием развития идентичности, согласно разработанной нами нормативной модели, является становление ценностно-смыслового детерминирования процесса самоидентификации [3; 4]. Особую значимость ценностное детерминирование приобретает в контексте осуществления третьей функции самоидентификации, обеспечивающей формирование интегральной идентичности человека. Последнее требует от человека организации внутреннего диалога, направленного на поиск предельных смыслов, ценностей, которые можно рассматривать в качестве интегрирующей основы идентичности. В рамках этой функции, согласно нашей модели, заканчивается дефрагментация чувственного опыта взаимодействия субъекта с миром [4]. Социокультурно кластрифицированный на предыдущем этапе чувственный опыт переживается субъектом как единое целое, в качестве собственной

³ Разрабатывая структуру самоидентификации, мы опираемся на имплицитно присутствующую в трудах Л.С. Выготского идею о необходимости совмещения структурного и функционального принципов анализа психологической реальности [9].

⁴ Термин «аксиоматизация» выводится в рабочем порядке из идеи И.М. Розета, который рассматривал анаксиоматизацию и гипераксиоматизацию в качестве механизмов изменения субъективной значимости, лежащих в основе ряда относительно динамичных явлений сознания, таких как переживание комического, эмоциональный катарсис и т. д. [12].

индивидуальной истории. Процессом, в котором осуществляется эта функция, становится символическое опосредствование [4]. Таким образом, именно в этой, третьей, функции осуществляется ценностное регулирование процесса самоидентификации. Здесь объективизируется связь между процессами становления самосознания личности и формирования ее ценностно-смысловой сферы. Такая связь нуждается в специальной эмпирической верификации. С целью осуществления последней нами предпринято исследование взаимосвязи самоидентификации и ценностных ориентаций у лиц юношеского возраста, у которых данные психические явления можно считать в целом сформированными. *Гипотезой исследования* становится тогда предположение о том, что формирование интегральной идентичности значимо коррелирует с развитием ценностных ориентаций у лиц юношеского возраста.

Методика исследования направлена на изучение степени сформированности функциональной структуры самоидентификации и включает три экспериментальных задания, обеспечивающих исследование сформированности каждой из обозначенных выше функций самоидентификации.

В рамках задания, получившего рабочее название: «*Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации*», изучается соответствующая функция самоидентификации подростка. Испытуемому предлагается устно ответить на вопрос «Кто я?». На ответы дается три минуты. Затем ответы записываются и ранжируются по критерию их значимости для испытуемого. После ранжирования остается три ответа, отражающих наиболее значимые для субъекта содержание самоидентификации. *Интерпретация.* Формулируемые испытуемыми ответы мы рассматриваем в качестве знаков, фиксирующих определенный тип социальных практик, реализуемых испытуемым и обеспечивающих возможность сущности индивидуального опыта взаимодействия субъекта с миром. Исследователем анализируется категория, исходя из наличия в ней ориентированности на построение человека как целого в определенной социальной практике.

Данное задание методики не следует идентифицировать с известной методикой «Кто Я» М. Куна, Т. Макпартленда [7]. Последняя предполагает иные цели исследования (изучение степени рефлексивности личности, самооценки, эмоциональной оценки идентичности, Я-концепции и т. д.), а также иную, по отношению к заданной нами и представленной выше, логику

интерпретации. Общим в этих методиках является лишь часть инструкции, а также ориентация на изучение рассматриваемого в широком смысле самосознания личности. Разработанное нами задание, в отличие от методики М. Куна, Т. Макпартленда имеет четкую направленность на изучение одного из компонентов функциональной структуры самоидентификации – становления знака в качестве орудия самоидентификации.

Сформированность данной функции оценивается на основании анализа трех ответов, отражающих наиболее значимые для субъекта содержания самоидентификации. Третий (самый высокий) уровень развития самоидентификации предполагает имплицитную заданность в предложенной испытуемым категории модели определенной социальной практики (практик) во всех трех ответах. Примерами ответов такого рода являются категории «спортсмен», «художник», «хулиган», «ученик», «мальчик», «христианин» и т. д. На втором уровне развития соответствующей функции ответы принимают характер перехода от категорий, фрагментирующих социальные практики человека («умный», «уверенный в себе» и т. д.), к ответам, задающим четкий вариант социальной практики, который репрезентирует человека как целостного завершеного участника социальных отношений («лыжник», «девушка» и др.). Поэтому данный уровень характеризуется соединением разных типов ответов (например, «девушка», «ученица» и «красивая»). На первом уровне развития данной функции предлагаемые испытуемым категории характеризуются «освобожденностью» от ориентации на реализацию социальных практик и выступают лишь элементом «мозаики» образа собственной личности, существующей в сознании субъекта. Примерами ответов такого рода являются ответы «красивая», «слабохарактерный» и т. д. Нулевой уровень самоидентификации предполагает неспособность выполнить предлагаемую психологом инструкцию (сформулировать хотя бы три ответа или проранжировать ответы на вопрос «кто я?»).

Задание «*Исследование самоидентификационных конструктов*» предполагает моделирование функции отбора и ассоциирования разрозненной феноменологии осуществленного, а также планируемого взаимодействия субъекта с миром при помощи знака. Задание предполагает реконструирование модели процесса организации субъектом представлений памяти и воображения, охватывающих явления взаимодействия «Я – мир», при помощи знака,

выступающего в качестве средства самоидентификации. Данное задание связано с первым заданием и предполагает ориентацию на отобранные испытуемым ранее знаки-орудия самоидентификации. В ходе задания испытуемому предлагается три группы геометрических фигур, каждая из которых выступает внешним объектом-заместителем феноменов взаимодействия субъекта с миром, характеризующего разные периоды жизни субъекта. Для предметной фиксации феноменологии событий прошлого испытуемому предлагается использовать гексаэдры, настоящего – октаэдры, а будущего – тетраэдры. Далее испытуемому предлагается расположить события его жизни, в которых он проявил себя как носитель одной из трех выбранных в рамках первого задания социальных стратегий, в последовательности от прошлого к будущему, а также составить на основе единства этих событий автобиографическое повествование. Такая процедура осуществляется по отношению к каждой из трех выбранных в рамках первого задания категорий. *Интерпретация.* Критерием сформированности данной функции (т. е. критерием 3-го, высшего, уровня ее развития) является нарративность индивидуальной истории субъекта, формирующейся в ходе знаковой организации соответствующих феноменов чувственного опыта, способность субъекта организовать во внешнем предметном плане связанную соответствующей социальной практикой цепь разнесенных во времени событий взаимодействия с миром, что рассматривается как символическое свидетельство организующей функции знака как средства формирования самоидентификационного конструкта. На втором уровне испытуемый находит в поле своего опыта события, характеризующие его как автора соответствующей социальной практики в различные периоды времени, но оказывается не способен рассматривать эти события в самосознании как содержания единой временной перспективы. На первом уровне испытуемый фиксирует отдельные события своей жизни как проявления реконструируемой социальной роли. Объективизируемые им события при этом характеризуют лишь отдельные временные векторы его жизни. Наконец, нулевой уровень характеризуется неспособностью испытуемого идентифицировать в сознании события, выступающие коррелятами осмысливаемой социальной практики.

В рамках задания «Исследование интегральной целостности самоидентификации» изучается сформированность

функции, обеспечивающей единство представленности в сознании ассоциированных знаком содержаний субъективно значимого чувственного опыта взаимодействия с миром, которые мы, в рабочем порядке, определяем как «самоидентификационные конструкты». Такое единство определяется в рамках обсуждаемой здесь теории как интегральная идентичность. В рамках данного задания испытуемому предлагается еще раз ознакомиться с тремя группами пространственных трехмерных объектов правильной формы (гексаэдры, октаэдры, тетраэдры), обладающих в силу пластичности материала свойством вариативности. Затем ребенку необходимо выбрать грани объектов, на которых он расположит свои ответы, полученные в рамках первого задания (т. е. самоидентификационные категории). Для расположения самоидентификационных категорий испытуемый может выбрать одну, две или три фигуры. Предложенные испытуемым в рамках первого задания ответы записываются психологом на бумаге и прикалываются испытуемым на выбранные им фигуры. В случае, если категории были расположены на гранях одной фигуры, ребенку также предлагается придать этой фигуре символизирующую ее форму. *Интерпретация.* Количество выбранных испытуемым объектов мы рассматриваем как проявление степени единства интегральной идентичности и согласованности входящих в нее самоидентификационных категорий, а также внутренней однородности ценностных ориентаций, на которых базируются социальные практики, зафиксированные в самоидентификационных конструктах субъекта. Свидетельством сформированности этой функции (т. е. центральным признаком высшего уровня ее развития) будет выбор субъектом для расположения всех трех самоидентификационных категорий одной фигуры, символизирующей единство его самоидентификационных конструктов, интегральную целостность переживания субъектом индивидуальной истории, а также возможность придания ей уникальной, характеризующей именно этого субъекта, символизирующей его формы. Второй уровень самоидентификации характеризуется расположением двух самоидентификационных конструктов на гранях одной фигуры, тогда как третий конструкт располагается в ответах этого уровня отдельно. Первый уровень развития данной функции предполагает расположение каждого из конструктов на отдельной фигуре. Подобную ситуацию мы рассматриваем как символическое проявление абсолютной внутренней несоглас-

сованности и хаотичности интегральной идентичности человека, а также разнородности ценностных и смысловых оснований компонентов, составляющих самосознание субъекта. Нулевой уровень предполагает невозможность размещения субъектом самоидентификационных конструктов на гранях предложенных психологом геометрических фигур.

Второй методикой, использованной в исследовании, стала методика «Ценностные ориентации» М. Рокича. Она позволяет изучить иерархию ценностей личности, определяющих содержание ее направленности, ее мотивацию и отражающих отношение человека к себе, другим людям и миру. Автор рассматривает два класса ценностей: терминальные ценности и инструментальные ценности. Первый класс включает ценностные ориентации, важные для жизни человека в целом, конечные цели его индивидуального существования. Второй класс составляют ценности, предпочитаемые человеком как наиболее нужные в любой жизненной ситуации. Методика основана на ранжировании каждого списка ценностей в отдельности. Традиционно более значимым ценностям присваивается меньший ранг. В данном исследовании для большей простоты и ясности интерпретации результатов корреляционного анализа был применен обратный принцип ранжирования, т. е. более значимая ценность ставилась на более высокое ранговое место [6].

Испытуемые. Выборка исследования состояла из 30 человек в возрасте 19-21 года, являющихся студентами Белорусского государственного педагогического университета им. М. Танка, г. Минск.

Результаты и обсуждение

Результаты, полученные по методике исследования самоидентификации, представлены в абсолютных величинах и в процентном выражении в таблице 1.

Анализируя данные, представленные в таблице, отметим прежде всего, то, что по блоку I (задание «Исследование сформированности знака как орудия самоидентификации») не представлены нулевой и второй уровни. Абсолютное большинство респондентов (97%) продемонстрировало третий – наиболее высокий – уровень сформированности знака как орудия самоидентификации. Это означает, что практически все испытуемые, представляя себя, используют в качестве ответов на вопрос «Кто Я?» категории высокой степени обобщенности. Иными словами, в этих категориях как знаках, опосредующих содержания идентификации, имплицитно заданы те

Таблица 1
Результаты исследования самоидентификации

Задание (блок)	Уровень	Абсолютная величина	Процентное выражение
Сформированность знака как орудия самоидентификации (блок I)	0	–	–
	1	1	3,33%
	2	–	–
	3	29	96,67%
Самоидентификационные конструкты (блок II)	0	–	–
	1	8	26,67%
	2	1	3,33%
	3	21	70%
Интегральная целостность самоидентификации (блок III)	0	–	–
	1	19	63,33%
	2	6	20%
	3	5	16,67%
Итоговый показатель	1	8	26,67%
	2	16	53,33%
	3	5	16,67%

типичные социальные практики, целостным субъектом которых полагает себя испытуемый.

Данные по блоку II методики (задание «Исследование самоидентификационных конструктов») свидетельствуют о том, что у большинства испытуемых (70%) на высоком уровне сформирована функция интегрирования единой временной перспективы личности при помощи ее самоидентификационных категорий. Испытуемый, имеющий по блоку II третий – самый высокий – уровень, обнаруживает в своем прошлом индивидуальном опыте, а также прогнозирует в своем будущем события, в которых он представлен как исполнитель одной из социальных практик, обозначенных ранее им самим в самоидентификационных категориях. При этом единство выстроенной респондентом линии его индивидуальной истории обеспечивается именно осознанием себя осуществляющим ту или иную зафиксированную в соответствующей самоидентификационной категории социальную практику, что указывает на сформированность самоидентификационного конструкта. В то же время у 27% испытуемых был выявлен первый уровень развития данной функции самоидентификации. Такие испытуемые фиксируют отдельные акты некоторой социальной практики, но оказываются не способными представить

их как последовательность в единой цепи жизненных событий.

По блоку III (задание «Исследование интегральной целостности самоидентификации») наиболее представленным оказался первый уровень развития соответствующей функции: его обнаруживают 63% испытуемых. В их самосознании самоидентификационные конструкты еще не являются интегрированными. Это свидетельствует о внутренней рассогласованности и хаотичности интегральной идентичности испытуемых, а также о разнородности ценностных и смысловых оснований компонентов, составляющих самосознание этих респондентов. Уровни 2 и 3 по блоку III в нашей выборке представлены примерно одинаково: они обнаружены у 20% и 17% испытуемых соответственно. У человека, обнаруживающего второй уровень развития самоидентификации, идентификационная категория выполняет функцию интегрирования событий, конституированных единой социальной практикой, относящихся к одному из временных векторов взаимодействия с миром (прошлое или будущее). На третьем уровне развития данной функции можно говорить об ее полной сформированности. Индивидуальная история переживается каждым из испытуемых как интегрированная целостность социокультурных линий его жизни (самоидентификационных конструктов).

Рассмотрим теперь общий показатель по методике. Он вычислялся путем определения суммы полностью сформированных функциональных блоков самоидентификации. Другими словами, за единицу принимались полностью сформированные функции самоидентификации, что отражалось в получении испытуемым третьего

уровня по соответствующему заданию исследовательской методики.

Самоидентификация как целостный процесс более чем у половины испытуемых (53%) обнаруживает второй уровень развития, у 27% – первый и у 17% испытуемых – третий, самый высокий, уровень развития. Это говорит о том, что самоидентификация не заканчивает формироваться у человека к юношескому возрасту, продолжая свое развитие в дальнейшем.

Ценностные ориентации в юношеском возрасте. Первоначально ценностные ориентации – отдельно терминальные ценности и отдельно инструментальные ценности – были упорядочены на первом возрастном рассчитанных для каждого из них медиан рангов, присвоенных каждой ценностной ориентации испытуемыми. Упорядоченные таким образом списки ценностей помещены в таблицы 2 и 3. Следует отметить, что чем меньше медиана, тем более значима соответствующая ценность для выборки, представленной испытуемыми.

Как видно из таблицы 2, здоровье ($M_e=3,0$) и счастливая семейная жизнь ($M_e=3,0$) являются наиболее важными из терминальных ценностей для испытуемых исследовательской выборки. Далее по значимости следует любовь ($M_e=4,0$). Другими словами, физическое и психическое здоровье, счастье в семейной жизни, а также духовная и физическая близость с любимым человеком являются теми целями, которые в первую очередь задают содержание направленности личности обследованных испытуемых и тем самым определяют основную сферу их жизненных устремлений.

Последние три позиции ранжированного ряда терминальных ценностей заняли

Таблица 2

Упорядоченный список терминальных ценностей

№ п/п	Терминальные ценности	Медиана выставленных рангов	№ п/п	Терминальные ценности	Медиана выставленных рангов
1	Здоровье	3,0	10	Интересная работа	9,0
2	Счастливая семейная жизнь	3,0	11	Жизненная мудрость	10,0
3	Любовь	4,0	12	Познание	11,0
4	Уверенность в себе	5,5	13	Удовольствия	12,0
5	Наличие хороших и верных друзей	7,0	14	Материально обеспеченная жизнь	13,0
6	Развитие	7,0	15	Творчество	14,0
7	Свобода	7,5	16	Красота природы и искусства	15,0
8	Продуктивная жизнь	8,5	17	Счастье других	15,0
9	Активная деятельная жизнь	9,0	18	Общественное признание	15,5

красота природы и искусства ($M_e=15,0$), счастье других ($M_e=15,0$) и общественное признание ($M_e=15,5$). Переживание прекрасного в природе и искусстве, благосостояние, развитие и совершенствование других людей, человечества в целом и уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе не являются теми целями, в жизненной необходимости достижения которых испытуемые твердо уверены.

Характерно то, что здоровье и счастливая семейная жизнь как самые важные конечные жизненные цели респондентов относятся к группе конкретных ценностей, а также принадлежат к группе ценностей личной жизни. В то же время красота природы и искусства и счастье других, оказавшиеся для испытуемых в ряду наименее значимых терминальных ценностей, включены в группу абстрактных ценностных ориентаций.

Ранжированный список инструментальных ценностей представлен в таблице 3. Первое место в нем занимает жизнерадостность ($M_e=3$). Далее следуют независимость ($M_e=6$) и честность ($M_e=6$). Лица юношеского возраста полагают, что жизнерадостность и связанное с ней чувство юмора, независимость как способность действовать самостоятельно и решительно, а также честность, правдивость и искренность являются наиболее предпочтительными личностными свойствами. Рассматриваемыми как ценное средство эффективной предметной деятельности и социального взаимодействия.

В конце упорядоченного ряда инструментальных ценностей оказались высокие запросы ($M_e=16$), непримиримость к недостаткам ($M_e=16$) и исполнительность ($M_e=16$). Испытуемые полагают, что нет особой необходимости в том, чтобы, независимо от ситуации, предъявлять высокие требования к жизни и иметь высокие

притязания, демонстрировать последовательную непримиримость к недостаткам в себе и других, а также всегда быть исполнительным и дисциплинированным.

Стоит отметить, что среди наиболее предпочитаемых инструментальных ценностей большинство составляют ценности общения (жизнерадостность и честность), а среди наименее предпочтительных большинство представлены ценности самоутверждения (высокие запросы и непримиримость к недостаткам).

Взаимосвязь самоидентификации и ценностных ориентаций. Для определения взаимосвязи сформированности функциональной структуры самоидентификации личности с ее ценностными ориентациями был проведен корреляционный анализ при помощи параметрического метода линейной корреляции Пирсона, так как большинство переменных исследования оказались распределены нормально или близким к нормальному способами. В результате был обнаружен ряд актуальных для описываемого исследования корреляционных связей. Главной отрицательная связь между сформированностью знака как орудия самоидентификации и оценкой значимости такой терминальной ценности, как активная, деятельная жизнь ($r=-0,39$; $p=0,034$) означает, что чем более обобщенно и целостно, контекстно идентифицирует себя человек, тем менее зависимым от предметной активности он себя осознает. Человек очерчивает свою деятельность границами, обусловленными социальной практикой, фиксируемой соответствующей категорией. Сформированность знака как средства самоидентификации оказалась также слабо положительно связанной с терминальной ценностью «Здоровье» ($r=0,44$; $p=0,016$), т.е. испытуемые, осознающие себя полноценными субъектами социальной практики (или практик), в большей сте-

Таблица 3

Упорядоченный список инструментальных ценностей

№ п/п	Инструментальные ценности	Медиана выставленных рангов	№ п/п	Инструментальные ценности	Медиана выставленных рангов
1	Жизнерадостность	3,0	10	Ответственность	9,0
2	Независимость	6,0	11	Самоконтроль	9,0
3	Честность	6,0	12	Смелость	10,0
4	Воспитанность	7,0	13	Широта взглядов	10,0
5	Терпимость	8,0	14	Твердая воля	10,0
6	Эффективность в делах	8,0	15	Рационализм	13,0
7	Аккуратность	8,5	16	Высокие запросы	16,0
8	Образованность	8,5	17	Непримиримость к недостаткам	16,0
9	Чуткость	8,5	18	Исполнительность	17,0

пени ориентированы на то, чтобы ценить и беречь свое физическое и психическое здоровье.

Слабая положительная связь была выявлена между сформированностью самоидентификационных конструктов (второй блок методики и соответствующая функция самоидентификации) и творчеством как терминальной ценностью ($r=0,36$; $p=0,049$). Это свидетельствует о том, что отчетливое проявление способности испытуемых организовывать свой приобретенный и планируемый опыт взаимодействия с миром в виде единого целого посредством осознания себя субъектными участниками социальных практик сопровождается стремлением использовать как можно больше возможностей творческого самоосуществления. Кроме того, сформированность самоидентификационных конструктов положительно коррелирует с такой инструментальной ценностью, как независимость ($r=0,39$; $p=0,032$). Можно говорить о том, что испытуемые, идентифицирующие себя субъектами одной из социальных практик, придают большое значение способности человека как субъекта действовать самостоятельно и решительно.

Положительная корреляционная связь была обнаружена между переменными «Интегральная целостность самоидентификации» и «Широта взглядов» ($r=0,40$; $p=0,026$). На основании этого можно констатировать, что высокая внутренняя интегрированность самоидентификации позволяет человеку единособъектно относиться к различным социокультурным практикам, автором которых он является. Можно также утверждать, что для испытуемых с высокой внутренней интегрированностью идентичности, согласно способности реализуемых субъектом социальных практик и самоидентификационных конструктов, особую ценность приобретает умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи и привычки.

Итоговый показатель сформированности функциональной структуры самоидентификации личности испытуемых положительно коррелирует с терминальной ценностью «Творчество» ($r=0,39$; $p=0,032$). Интерпретируя эту корреляцию, можно заключить, что человек, обладающий развитой идентичностью, высоко ценит возможности творческого осуществления деятельности и творчество как самоцель.

Для подтверждения результатов корреляционного анализа нами была дополнительно проверена гипотеза о наличии различий в оценке значимости изучаемых ценностей между группами испытуемых с

разным уровнем сформированности интегральной целостности идентификации. Для представления более обобщенной картины испытуемые с уровнями 0 и 1 по итоговому показателю сформированности функциональной структуры самоидентификации были объединены в одну группу условно считающуюся имеющей низкий уровень самоидентификации, а испытуемые с уровнями 2 и 3 по итоговому показателю образовали вторую группу с достаточно высокой степенью самоидентификации. В данной части статистического анализа был применен t-критерий Стьюдента для независимых выборок.

Результаты показали, что испытуемые с низким и высоким уровнями сформированности самоидентификации существенно отличаются, во-первых, в определении значимости терминальных ценностей «Жизненная мудрость» ($t=2,20$; $p=0,03660$) и «Творчество» ($t=2,17$; $p=0,03823$), а во-вторых, они по-разному оценивают такие инструментальные ценности, как «Независимость» ($t=2,29$; $p=0,02982$) и «Эффективность» ($t=2,05$; $p=0,049573$). Так, юноши, имеющие невысокий уровень сформированности самоидентификации, придают большее значение жизненной мудрости, чем их сверстники с более высоким уровнем самоидентификации; испытуемые с уровнями 0 и 1 в среднем присвоили данной терминальной ценности ранг 11,5, а испытуемые с уровнями 2 и 3 – ранг 7,7. Обратная ситуация наблюдается относительно ценности творчества. Последняя оказалась более значимой для испытуемых со сформированной функциональной структурой самоидентификацией (ранг 15,7).

Значимость отдельных инструментальных ценностей также возрастает по мере развития идентичности. К таким ценностям, в частности, следует отнести независимость и эффективность, получившие средние ранги 9,4 и 11,9 соответственно у испытуемых со сформированной идентичностью.

Интерпретация и выводы. Выявленная связь каждого из блоков самоидентификации и этого процесса в целом с определенными ценностными ориентациями в группе лиц юношеского возраста свидетельствует о взаимовлиянии ценностных ориентаций и самоидентификации. Причем, если на этапе формирования знака в качестве самоидентификационной категории новая идентичность «требует» поиска субъектом новых ценностей, то на этапах формирования самоидентификационных конструктов и их последующей интеграции уже цен-

ности определяют развитие идентичности, обеспечивая интегрирование разновременных событий в единую временную линию, а затем объединение самоидентификационных конструктов при формировании интегральной идентичности. Такую взаимосвязь правомерно рассматривать в качестве феномена кольцевой детерминации, характерной для неклассического типа научной рациональности [8]. Итак, сформулированная нами гипотеза подтвердилась частично: значимая связь существует не только между функцией интегральной идентичности и ценностными ориентациями, но и между каждой из функций самоидентификации, а также самоидентификацией как целостным процессом, с одной стороны, и ценностными ориентациями – с другой.

Установленная в ходе исследования связь развития самоидентификации (как отдельных ее блоков, так и процесса в целом) с повышением значимости определенных ценностных ориентаций позволяет также выдвинуть предположение о том, что условием развития самоидентификации становится гипераксиоматизация тех ценностных ориентаций, которые являются значимыми ценностными атрибутами социокультурной среды, конституирующей социальные практики, субъектом которых выступает самоидентифицирующийся.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Tajfel H. Social identity and intergroup relations / H. Tajfel. – Cambridge and Paris, 1982. – 199 p.
2. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие: социально-психологические проблемы / В.С. Агеев. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990. – 247 с.
3. Дьяков Д.Г. Опыт разработки модели самоидентификации в русле культурно-исторического подхода /

Д.Г. Дьяков // Молодежь в науке – 2012: прил. к журн. «Весті НАН Беларусі»; редкол.: А.А.Коваленя (гл. ред.), В.В. Гниломедов [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2013. – С. 71 – 75.

4. Дьяков Д.Г. Развитие самоидентификации как высшей психической функции у подростков в норме и с дефицитным развитием // Психология и педагогика сегодня: монография. Книга 2 / Под общ. ред. М.С. Бурьякиной. – Ставрополь: Логос, 2013. – С. 140 – 162.

5. Заковоротная М.В. Идентичность человека: Социально-философские аспекты: дис. д-ра ф-л. наук: 09.00.11 / М.В. Заковоротная. – Ростов-на-Дону: Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высш. школы, 1999. – 370 с.

6. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов / А. Карелин. – М.: Эксмо, 2007. – С. 26–28.

7. Кун М. Эмпирическое исследование установок личности на себя / М. Кун, Т. Маккортланд // Современная зарубежная социальная психология: тексты / Под ред. Г.М. Андреевой, Л.П. Богомоловой, Л.А. Петровской. – М.: МГУ, 1984. – С. 80–188.

8. Лубовский Д.В. Введение в методологические основы психологии: учеб. пособие / Д.В. Лубовский. – 2-е изд., стер. – М.: МПГУ, 2007. – 224 с.

9. Мещеряков Г.Г. Логико-семантический анализ концепции Л.С. Выготского: систематика форм поведения и законы развития высших психических функций / Г.Г. Мещеряков // Вопросы психологии. – 1999. – № 4. – С. 3–13.

10. Микляева А.В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования: Монография / А.В. Микляева, П.В. Румянцева. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2008. – С. 48 – 57.

11. Нуркова В.В. Роль автобиографической памяти в структуре личности / В.В. Нуркова // Мир психологии. – 2004. – № 2. – С. 77 – 86.

12. Розет И.М. К вопросу о психологической природе идеалов / И.М. Розет // Адукация и выхаванне. – № 10. – 1994. – С. 70 – 78.

13. Трандина Е.Е. Становление профессиональной идентичности у студентов юридического вуза: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Е.Е. Трандина. – Ярославль, 2006. – 225 с.